

VIII 5
1

— 005 —

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

ЦѢНА годовому изданію
изъ 24-хъ №№, съ пересылкою и
доставкою 5 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ, въ Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1868 года.

№ 17.

Сентября 1.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Члену Святѣйшаго Синода, преосвященному
архіепископу Евгенію.

Начавъ служеніе вашей святой Церкви, въ лѣ-
тахъ отрочества, еще въ достославное царствова-
ніе Державной Прабабки Нашей, вы, по оконча-
ніи курса въ Троицкой семинаріи, въ первый годъ
нынѣшняго столѣтія, были призваны къ образова-
нію духовнаго юношества: проходя званіе учителя,
префекта, бакалавра, ректора, вы участвовали въ
открытіи Виѣанской семинаріи, С.-Петербуржской

духовной академіи и Московской семинаріи. Затѣмъ, по вступленіи на чреду пастырскаго служенія, вы попеременно управляли епархіями: Курскою, Псковскою, Тобольскою, Рязанскою и Ярославскою. Когда, наконецъ, съ ослабленіемъ зрѣнія вы лишены были возможности нести долге труды епархіальнаго управленія, Незабвенный Родитель Нашъ, возведя васъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода, указалъ вашей прозорливости новое поприще и призвалъ васъ къ присутствованію въ Московской синодальной конторѣ, гдѣ за 36 лѣтъ предъ тѣмъ вы были членомъ и гдѣ повиннѣ участвуете въ трудахъ духовнаго правительства. Принимая во вниманіе столь долговременное, отлично усердное служеніе ваше и неутомимые труды ваши на пользу Церкви и отечества, Мы признали справедливымъ, въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтней архипастырской дѣятельности вашей, сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему св. равноапостольнаго князя Владимира 1-й степени. Святая молитва просвѣтителя Россіи да укрѣпляетъ силы ваши и да сохраняетъ васъ для дальнѣйшаго служенія вашего.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ Императорскою милостію Нашею благоклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

14 Июля 1868 года.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по предмету освобожденія отъ земскаго сбора разныхъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по предмету освобожденія отъ земскаго сбора разныхъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, *мнѣніемъ положила*: ст. 13 врем. для зем. учр. прав. дополнить слѣдующимъ правиломъ: „Не подлежать, равнымъ образомъ, обложенію со стороны земскихъ учрежденій (кромѣ земель и земляныхъ угодій, отведенныхъ правительствомъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ на содержаніе и освобожденныхъ отъ обложенія на мѣстныхъ земскія повинности на основаніи п 2, § 5 прил. къ ст. 55 Уст. о зем. повин.) всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и, по свойству своему, не могутъ приносить никакого дохода, безъ различія, отданы ли сіи имущества правительствомъ на содержаніе упомянутыхъ духовныхъ учреждений, или приобрѣтены инымъ способомъ“. На мѣстѣ написано: Его Императорское Величество, воспользовавшееся мнѣніемъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по предмету освобожденія

ніа отъ земскаго сбора разныхъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

„**КОНСТАНТИНЪ.**“

6 Іюля 1868 года.

II.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

1. О порядкѣ привлеченія къ ответственности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебныя уставы, священнослужителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ изъяснено: Калужскій окружный судъ, согласно 237 ст. уст. угол. суд., представилъ въ Правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пре-

реканіе его съ калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ относительно подсудности дѣла о выдачѣ священникомъ, села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева. Епархіальное начальство просило окружный судъ о прекращеніи возбужденнаго по сему дѣлу прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго Округа слѣдствія на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, къ каковымъ по ст. 107 уст. дух. конс. и ст. 1579 закон. сост. (св. 1857 г. т. IX) принадлежитъ, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2 учр. суд. уст. и ст. 1017 уст. угол. суд., суду духовному, а хотя въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (уст. дух. конс. ст. 159, св. зак. 1857 г. т. XV кн. II зак. суд. угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. уст. дух. конс., прямой смыслъ которой разъясненъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, отъ 10 Октября 1866 года, по дѣлу о сокрытіи священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства. Съ своей стороны окружный судъ не напелъ основаній къ прекращенію возбужденнаго о священникѣ Соколовѣ слѣдствія, потому что поступокъ, въ коемъ этотъ священникъ обвиняется, именно — выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный

въ ст. 362 улож. о наказ. изд. 1866 г., подлежитъ, согласно 3 п. 159 ст. уст. дух. конс., 1019 и 1020 ст. уст. угол. суд., суду уголовному. По поводу этого пререканія Правительствующій Сенатъ, на основаніи 237 и 238 ст. уст. угол. суд., входилъ въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ отзывѣ своемъ Святѣйшій Синодъ изложилъ, что вопросъ представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовнаго. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, разрѣшается буквальнымъ смысломъ 1017 ст. уст. угол. суд., по которой лица принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ суду духовному. По точному смыслу сего закона Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, подлежитъ вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется, что если при разсмотрѣніи сего дѣла въ Калужской духовной консисторіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, при выдачѣ имъ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева, заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ быть преданъ уголовному суду, и въ такомъ случаѣ на обя-

занности Калужскаго епархіального начальства лежать будетъ обязанность сообщить о семъ сообразно 1011 ст. уст. угол. суд., состоящему примѣстномъ окружномъ судѣ прокурору. На основаніи сихъ соображеній Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о выдачѣ священникомъ села Хозецъ и Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, какъ не подлежащее въ гражданскомъ вѣдомствѣ начатое возбужденіемъ по оному прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано Калужскому епархіальному начальству на его распоряженіе. По справкѣ оказывается, что упоминаемый въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода указъ Правительствующаго Сената по дѣлу о священникѣ Левитскомъ послѣдовалъ изъ 1 отдѣленія 5 департамента, которое рассматривало это дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ судебными уставами 20 ноября 1864 г. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, принялъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. уст. угол. суд., духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ ответственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, ду-

ховныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только уставомъ духовныхъ консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (св. зак. т. IX ст. 1560 и 1531); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. улож. о наказ., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и засвидѣтельствованныхъ копійхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и-церковнослужители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ уставѣ духовныхъ консисторій. Соображая эти узаконенія, Правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному въ-

домству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по уложенію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. уст. дух. конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе поступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастьерскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, какъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя — судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. уст. духов. конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предва-

рительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію епархіальнаго начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ введѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ сего уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очистилъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію консисторіи (ч. XV зак. суд. угол. ст. 154). Но правило это признано было государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами уголовного судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныхъ административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 уст. угол.

суд. (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса о неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205, 207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251 уст. угол. суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавшаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, прокуроромъ калужскаго окружнаго суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія калужскаго окружнаго суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому у-

головному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1019—1029 уст. угол. суд., который предоставляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по уставу духовныхъ консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи судебною палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и судебная палата обсудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 уст. угол. суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ *опредѣляетъ*: о производствѣ настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи дать знать указомъ калужскому окружному суду и сообщить вѣдѣніемъ святѣйшему правительствующему Синоду. По справкѣ, Приказали: въ видахъ разъясненія всѣмъ подвѣдомственнымъ святѣйшему Синоду духовнымъ установленіямъ порядка привлеченія къ отвѣтственности священнослужителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, о содержаніи вышеизъясненнаго

рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго Сената по дѣлу священника Соколова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Юля 22 дня 1868 года.

2. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Юля сего года за № 2364, назначены пенсіи: Лубенскаго уѣзда села Березоточи заштатному протоіерею Николаю Богдановичу 90 руб. съ 18 Марта 1868 года изъ Лубенскаго Уѣзднаго Казначейства, Переяславскаго уѣзда мѣстечка Березани заштатному священнику Антонію Несторовскому 90 руб. съ 19 Марта 1868 года изъ Переяславскаго Уѣзднаго Казначейства, Константиноградскаго уѣзда села Малой Перещепины заштатному священнику Сумеону Никольскому 90 руб. съ 20 Апрѣля 1868 года изъ Полтавскаго Губернскаго Казначейства, Переяславскаго уѣзда села Лецець заштатному священнику Андрею Гречановскому 90 руб. съ 21 Апрѣля 1868 года изъ Переяславскаго Уѣзднаго Казначейства, Кобелякскаго уѣзда села Андреевки заштатному священнику Александру Лебединскому 90 руб. съ 23-го Апрѣля 1868 г., изъ Кобелякскаго Уѣзднаго Казначейства, Зѣньковскаго уѣзда села Бѣльска заштатному священнику Евѣимію Гонтаровскому 90 руб. съ 24 Апрѣля 1868 года изъ Зѣньковскаго Уѣзднаго Казначейства. Того же уѣзда села Малой Павловки заштатному священнику Констан-

тину Цареградскому 90 руб. съ 27 Апрѣля 1868 года изъ того же Казначейства. Золотоношскаго уѣзда села Лящовки умершаго священника Исидора Кривусева вдовѣ Евдокии Кривусевой 55 р. съ 4 Марта 1868 года изъ Золотоношскаго Уѣзднаго Казначейства.

3. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 24 Юля сего года № 2303, назначено, единовременное пособіе изъ суммъ хозяйственнаго управленія слѣдующимъ духовнымъ лицамъ: Хорольскаго уѣзда мѣстечка Бѣлоцерковки умершаго священника Іоанна Лопатица вдовѣ Аннѣ Лопатиной 70 р. Полтавскаго уѣзда мѣстечка Рѣшетилки умершаго протоіерея Александра Тиссаревскаго вдовѣ Ксеніи Тиссаревской 70 руб. Кобелякскаго уѣзда мѣстечка Новыхъ-Сенжарь умершаго священника Войнаховскаго вдовѣ Маріаннѣ Войнаховской 70 р.; Зѣньковскаго уѣзда села Лютенскихъ-Будищъ заштатному священнику Николаю Тереховскому 70 р., того же уѣзда села Глинска заштатному священнику Андрею Лободовскому 70 р.

III.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены въ санъ священника: воспитанники Полтавской семинарии: 15 Июля Николай Михайловскій къ Георгіевской церкви с. Нижнихъ Млиновъ Полтавскаго уѣзда, 1 Августа Гавріиль Боровскій къ Николаевской церкви с. Комышей Зѣньковскаго уѣзда, 20 Июля діаконь Іоанновской церкви м. Чернобай Золотоношакаго уѣзда, Михайль Курдиновскій къ сей же церкви.

Посвящены въ стихарь попомари: 28 Июля Николаевской церкви м. Нефороши Константиноградскаго уѣзда Софроній Березовскій, Покровской церкви с. Малой Перещепины того же уѣзда Іосифъ Хорошунувъ; 29 Июля Троицкой церкви с. Бреусовки Кобелякскаго уѣзда Андрей Бохкаловскій; Успенской церкви м. Новыхъ Сенжаръ того же уѣзда Харлампій Яременко; 11 Августа Дьячекъ Соборной Рождество-Богородичной церкви г. Лубень Антоній Черницкій.

Перемѣщены священники: 3 Июля Троицкой церкви с. Михновки Кобелякскаго уѣзда Василий Мельниковъ къ Успенской церкви г. Пирятина; 8 Августа Покровской церкви посада Крюкова Николай Кузнецкій къ Полтавскому Кафедральному Успенскому собору на третье священническое мѣсто; священникъ же Василий Зѣньковскій состоящій

при соборѣ перемѣщенъ къ Полтавской Срѣтенской церкви, а опредѣленной къ сей церкви Священникъ Іоаннъ Загорскій, для пользы службы, переведенъ къ Покровской Кременчугской посада Крюкова церкви, къ которой онъ и рукоположенъ, съ предоставленіемъ ему старѣйшинства между его сослужителями при соборныхъ священнослуженіяхъ и въ распоряженіяхъ по дѣламъ относящимся до церкви и прихода; *Дьячки:* 12 Августа Іоанно-Богословской церкви с. Великой Кручи Пирятинскаго уѣзда Нифоитъ Григоровичъ и Покровской церкви с. Байрака Миргородскаго уѣзда Алексѣй Базилевскій одинъ намѣсто другаго; Іоанновской церкви с. Середняковъ Гадячскаго уѣзда Павелъ Марковъ къ Параскевѣевской церкви с. Сухоносовки Лохвицкаго уѣзда.

Опредѣлены: исправляющимъ дьячковскую должность: 10 Августа дьячковскій сынъ Яковъ Высоцкій къ Христорождественской церкви с. Новаго Иржавца Лубенскаго уѣзда; *Просфирнею:* 13 Августа дочь діакона Анна Романовская къ Покровской церкви с. Гмирянки Прилукскаго уѣзда.

Уволены заштатъ: дьячки: 2-го Августа состоящій на пономарскомъ окладѣ при Николаевской церкви с. Святиловки Кременчугскаго уѣзда Михайль Лукьяновъ; 12 Августа Параскевѣевской церкви с. Сухоносовки Яковъ Обломѣевскій, Михайловской церкви с. Волчка Лубенскаго уѣзда Маркъ Молькинъ.

Умершие исключаются изъ списковъ: Благочинный протоіерей Лубенскаго уѣзда с. Засулья Ан-

дреевской церкви Матеей Шаревскій. Заштатный священникъ Николаевской церкви м. Поповки Миргородскаго уѣзда Θεодоръ Филянскій. Дьячекъ Христорожественской церкви с. Рѣпокъ Роменскаго уѣзда Иванъ Левандовскій. Просфирня Покровской церкви с. Гмирянки Прилукскаго уѣзда вдова діакона Марфа Романовская.

IV.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

ЖУРНАЛЬ.

ЗАСѢДАНІЯ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ С. НИКОНОВКИ ПРИЛУКСКАГО УѢЗДА.

1867 года Декабря 4 дня мы нижеподписавшіеся въ общемъ нашемъ собраніи избранныхъ попечительства лицъ и домохозяевъ прихода, подъ предсѣдательствомъ 2-й гильдіи купца Кирилла Яременка, выслушавъ Архипастырскую резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго и Кавалера, объ утвержденіи общественнаго приговора прихожанъ с. Никоновки, касательно открытія попечительства въ приходѣ, посему, по благослове-

нію Архипастыря нашего, сего числа открыли за-
сѣданіе попечительства; на каковомъ засѣданіи
предсѣдателемъ попечительства предложены были
слѣдующіе вопросы на обсужденіе.

1. Наша приходская церковь требуетъ необхо-
димыхъ исправленій какъ то: обшелевать вновь,
покрасить внутри и снаружи, поправить ризницу
и пономарню и передѣлать двери и окна, и всѣ
эти исправленія требуютъ значительной суммы,
которая не можетъ быть пожертвована прихожа-
нами по малочисленности и бѣдности ихъ, то ко-
зачее общество, будучи тронуту усердіемъ къ своей
приходской церкви, и поговоря между собою со-
гласились: испросить чрезъ начальство свою вы-
рученную сумму за продажу хлѣба изъ обществен-
наго магазина 456 р. съ причитающимися на нихъ
процентами, которая въ настоящее время хранится
въ Харьковской конторѣ Государственнаго Банка,
и отдать попечительству для исправленія пояснен-
ной церкви, о чемъ и составленъ общественный
приговоръ, кромѣ того при нашей церкви нахо-
дится кошелековой суммы 100 р. которая была
пожертвована одновременно прихожанами, како-
вую сумму смиреннѣйше просимъ Вашего Преосвя-
щенства архипастырскаго разрѣшенія израсходи-
вать на вышеизъясненный предметъ, а на прочіе
необходимости прихожане обязались приносить въ
пользу попечительства добровольное жертвованіе,
причемъ попечителемъ и членами онаго на первый
разъ пожертвовано 15 руб.

2. Для веденія прихода и расхода суммъ попе-

чительство испросить у благочиннаго шнуровую книгу, въ которую записывать всё употребленные въ расходъ изъ поступающихъ денегъ подъ непосредственнымъ наблюдениемъ попечителя, и въ концѣ года такую (предъявлять всему) обществу для повѣрки, а для сбора въ воскресные и праздничные дни, осмѣливаемся просить Архипастырской резолюціи Его Преосвященства, разрѣшить при церкви имѣть кружку въ пользу попечительства, которая поочередно съ другими должна слѣдовать послѣ служенія за кошелькомъ.

3. Для содержанія духовенства, по неимѣнію ружной земли, прихожане обязались добровольно давать ежегодно до 420 пудовъ разнаго хлѣба.

4. На жалованье занимающимся въ нашей учрежденной съ 1862 года школъ обученіемъ дѣтей священнику назначили 15 р., а учителю 30 р. въ годъ изъ общихъ суммъ попечительства.

5. Для помѣщенія священника имѣется въ нашемъ приходѣ грунтъ съ двумя жилыми хатами, оставшимися по безпотомно умершемъ священникѣ Сумеонѣ Святковскомъ, который рѣшеніемъ Прилукскаго уѣзднаго суда съ 1856 года, за неимѣніемъ наслѣдниковъ, оставленъ „вымороченнымъ имѣніемъ“ о каковомъ помѣщеніи осмѣливаемся нижайше просить Его Преосвященства ходатайства гдѣ слѣдуетъ, чтобы этотъ грунтъ съ постройкою на всегда былъ обращенъ въ пользу священнослужителей нашего прихода.

Подлинники журнала и общественаго приговора остаются при попечительствѣ, а копии съ о-

ныхъ прирапортѣ на имя благочиннаго покорнѣйше просимъ представить на милостивое возрѣніе и благословеніе Его Преосвященству.

(Слѣдуютъ подписи.)

Резолюція Его Преосвященства на журналѣ семь состоялась слѣдующая: „Читаль. На производство предположенныхъ исправленій въ церкви дано уже разрѣшеніе, по особому прошенію отомъ попечительства. Учрежденіе кружки съ опредѣленною надписью, по силѣ положенія, невозбранно. Одобрительно и все прочее. Заявленіе попечительства объ обращеніи оставшагося отъ умершаго священника Святковскаго грунта съ постройкою на немъ въ собственность церкви, для пользы причта оной, разсмотрѣть Консисторіи.“

V

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія Полтавской духовной семинарии.

Въ Полтавской семинарии имѣется наставническая вакансія по классу греческаго языка; о чемъ правленіе семинаріи объявляетъ, съ присовокупленіемъ, что на означенную вакансію оно предполагаетъ принять окончившаго курсъ Кіевской акаде-

мѣи воспитанника Ивана Волоцкого, состоящаго нынѣ на должности помощника смотрителя въ Симферопольской духовномъ училищѣ, если онъ исполнить требованія, указанные въ постановленіи Святѣйшаго Синода отъ 22 Января сего года.

Отъ правленія Херсонской духовной семинарии.

При Херсонской семинаріи, по случаю полнаго ея преобразования, съ настоящаго учебнаго года, имѣются слѣдующія вакантныя каеедры: а) основнаго и догматическаго богословія, б) гомилетики и литургіи, в) психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, г) физико-математическихъ наукъ, д) греческаго языка. На всѣ эти вакантныя наставническія мѣста правленіе Херсонской семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ, а предполагаетъ принять кандидатовъ, выдержавшихъ уже испытаніе въ конференціяхъ академій — Кіевской, Казанской и Московской, куда одновременно съ симъ и отнеслось правленіе Херсонской семинаріи.

Къ сему правленіе Херсонской семинаріи присовокупляетъ, что кромѣ вышеозначенныхъ вакансій при семинаріи имѣется еще вакансія помощника инспектора, на которую семинарское правленіе предполагаетъ принять окончившаго курсъ Кіевской духовной академіи воспитанника Александра Рубановскаго.

Отъ правленія Саратовской духовной семинарии.

Въ Саратовской семинаріи въ настоящее время

состоить вакантнымъ мѣсто наставника психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, и что правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата на замѣщеніе открывшейся вакансіи.

Въ Саратовской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантнымъ мѣсто наставника греческаго языка, и что правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата на замѣщеніе открывшейся вакансіи.

Отъ правленія Смоленской духовной семинаріи.

Правленіе Смоленской семинаріи честь имѣетъ объявить, что при Смоленской семинаріи въ настоящее время находятся свободныя вакансіи одного преподавателя священнаго Писанія и двухъ помощниковъ инспектора, и что семинарское правленіе для замѣщенія означенныхъ вакансій предполагаетъ принять, по надлежащемъ испытаніи, кандидатовъ изъ воспитанниковъ Московской академіи, окончившихъ курсъ въ настоящемъ году.

Редакторъ Игуменъ Поліевкъ.

Печатать дозволяется 1868 года Сентября 1 дня. Цензоръ *Прот. Катриновъ*
Полтава. Въ типографіи бр. Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1868 года. № 17. Сентября 1.

Способъ успѣшнаго истребленія овражковъ.

Въ Октябрѣ 1867 г., харьковское губернское земское собраніе постановило произвести, въ теченіе лѣта нынѣшняго года, въ мѣстностяхъ, зараженныхъ овражками, опыты надъ способами ихъ истребленія, и для того набрало особую комисію изъ губернскихъ гласныхъ. Въ первыхъ числахъ іюля, комисія произвела опыты надъ разными способами истребленія овражковъ и пришла къ слѣдующимъ результатамъ, сообщаемымъ мѣстными вѣдомостями.

Лучшимъ способомъ оказался изобрѣтенный землевладельцемъ Изюмскаго уѣзда г. Щербачевымъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что посредствомъ особой цинковой машинки, исполняемой по заказамъ харьков-

скимъ магазиномъ г. Эдельберга, въ овражковую норку врыскивается около 30 капель двусѣрнистаго углерода и вслѣдъ затѣмъ засыпаются отверзтія норки землей. Извѣстно, что къ іюлю мѣсяцу овражки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже зарываются въ землю на зимнюю спячку. Но они за то въ это время очень сильны, и если какой-либо способъ легко истребляетъ ихъ въ эту пору, то весной и въ началѣ лѣта тѣмъ же способомъ, при норкахъ менѣе глубокихъ и при истощеніи овражковъ, послѣднихъ еще легче истреблять. Во всѣхъ тѣхъ норкахъ, куда на глазахъ членовъ комиссіи вбѣжалн овражки, по залитіи норокъ составомъ и машинкою г. Щербачева, овражки оказались мертвыми. Глубина норъ оказывалась отъ двухъ и до трехъ аршинъ, съ боковыми ходами. Газъ, отдѣляющійся отъ капель двусѣрнистаго углерода, на столько сильный, что рабочіе чувствовали его запахъ черезъ сутки, разрывая залитыя этою жидкостью норы. Члены комиссіи дѣлали опыты, разрывая норы черезъ сутки, черезъ полдня и черезъ часъ послѣ залитія норъ способомъ г. Щербачева. Одинъ изъ овражковъ, когда нору разрыли черезъ полчаса по ея залитіи двусѣрнистымъ углеродомъ, вынесенный на вѣтеръ и солнце, сталъ оживать и къ вечеру уже дышалъ свободно, дѣлая непроизвольныя конвульсивныя движенія; но когда можно было думать, что онъ окончательно прійдетъ въ себя, овражекъ встrepенулся и мгновенно издохъ. Газъ отъ двусѣрнистаго углерода, какъ удостовѣряетъ г. Щербачевъ, дѣйствуетъ на нервы движенія овражка, анестизируя ихъ, т. е. сильно притупляя, какъ сильный пріемъ хлороформа, причемъ, съ прекращеніемъ движенія

грудныхъ мышцъ, овражекъ, будучи живъ, перестаетъ дышать; затѣмъ у него останавливается биеніе сердца, и онъ издыхаетъ. Изъ опытовъ комисіи и другихъ землевладѣльцевъ южныхъ уѣздовъ здѣшней губерніи, оказывается, что цинковая машинка, исполняемая г. Эдельбергомъ по указаніямъ изобрѣтателя, г. Щербачева, наполняемая двумя фунтами двусѣрнистаго углерода (фунтъ заграничнаго приготовленія въ аптекарскомъ депо г. Нечиноренко стоитъ 45 к. съ укупоркой), можетъ въ рукахъ одного работника съ помощникомъ, смотря по ихъ искусству, залить до 700 нороекъ въ день. Машинка стоитъ 2 р. 50 к. Не принимая въ расчетъ машинки, могущей служить долгое время, оказывается, что истребленіе овражекъ будетъ стоить слѣдующей цѣны. Два работника въ день стоятъ около 50 к., 2 фунта жидкости 90 к., при покупкѣ фунтами (при покупкѣ пудами она дешевле), слѣдовательно истребленіе 700 норъ можетъ теперь стоить около 1 р. 40 к., т. е. 70 нороекъ 14 к. сер., или $1\frac{1}{4}$ к. сер. можетъ стоить истребленіе 7 нороекъ. Надо сообразить, что если здѣшняя губернская управа запасется двусѣрнистымъ углеродомъ къ веснѣ 1869 г. и разошлетъ достаточное количество машинокъ въ села и хутора южныхъ уѣздовъ, то каждыя 30 капель этой жидкости въ весенней норѣ будутъ истреблять не одного звѣрька, а цѣлую его семью, что также доказано весенними опытами въ южныхъ уѣздахъ. Г. Щербачевъ, какъ слышно, вызывается, при самой небольшой поддержкѣ отъ земства, устроить въ здѣшней губерніи заводъ для мѣстнаго приготовленія двусѣрнистаго углерода, причемъ, вмѣсто платы въ 16 р. сер. за пудъ жидкости заграничнаго приго-

товления, готовъ продавать ее вдвое дешевле — по 8 р. за пуд, съ возвратомъ земской субсидіи изъ перваго приготовления. Отъ губернскаго земскаго собранія зависить присудить г. Щербачеву за его способъ 1.500 рублей преміи и дать ему ссуду для устройства названнаго завода. Если этотъ заводъ осуществится, то онъ будетъ, сколько намъ извѣстно, первый заводъ этого химическаго состава въ Россіи. Г. Щербачевъ, посвятившій себя усердному изученію химіи и ея примѣненіямъ къ хозяйству, какъ говорятъ, желаетъ получить въ ссуду не болѣе 3,000 руб., которые земство можетъ обратно получить въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, заимствуя эту сумму изъ овражковаго фонда, собраннаго въ четырехъ южныхъ уѣздахъ и составляющаго, по его происхожденію, фондъ, подлежащій учету губернскаго земскаго собранія.

Сверн. Почт.

ЛѢНУВАНЬЕ

КАКЪ ИСТОЧНИКЪ МАТЕРІАЛЬНАГО ОБЕЗПЕЧЕНІЯ СИРОТЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Въ числѣ старинныхъ обычаевъ, доставляющихъ духовенству средства матеріальнаго обезпеченія, состоитъ и лѣнуванье.

Съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства волею Монарха призванъ къ бытію и, какъ вопросъ исполненный живаго интереса, для

удобнѣйшаго рѣшенія, поступилъ на обсужденіе самаго же духовенства; мы, на совѣщаніяхъ нашихъ, упоминали изустно, и даже печатно заявлено, о тѣхъ немногихъ выгодахъ, коими пользуемся на мѣстахъ своей службы; перебрали всѣ средства, какія только доставляютъ намъ матеріальную пользу; судили о нихъ со всѣхъ сторонъ, исчислили всѣ удобства или не удобства того или другаго источника; но о лѣнуваньи, сколько намъ извѣстно ничего не сказали,—хотя это обычай—сколько дѣйствительный, столько же и повсемѣстный. Стыдились ли мы заявить объ этой статьѣ дохода; считали ли ее мало-важною и ничтожною до того, что о ней не слѣдовало даже говорить; или же молчали потому, чтобы оставить за собой—въ карманѣ, какъ никому невѣдомой источникъ обогащенія;—во всякомъ случаѣ о ней ничего не упомянуто. Между тѣмъ, выводя наружу всѣ бѣдствія, терпимыя духовенствомъ, раскрывая всѣ не удобства его физической и моральной жизни, мы не лишнимъ считаемъ заявить о затаившемся у насъ, стыда ради, или какихъ бы то нибыло причинъ — преслоутомъ лѣнуваньи. Мы даже обязаны это сдѣлать, такъ какъ отъ ложнаго пониманія лѣнуванья со всѣхъ сторонъ градомъ сыплотся порицанія на духовенство. Возьмемъ его съ настоящей точки, т. е. рассмотримъ, какъ источникъ, представляющій бѣдному духовенству средства матеріальнаго обезпеченія. Ибо а) лѣнуванье — едва не единственный мѣстный источникъ, которымъ пользуются сиротствующія лица духовнаго званія и б) въ немъ рѣзче высказывается его жизнь,—жизнь, конечно, не нормальная, болѣзненная,—но все же—жизнь.

Кто присмотрѣлся къ этой, не чуждой для насъ жиз-

ни, — исполненной горя и лишений, тотъ вѣроятно подумывалъ и о ея улучшеніи. Много статей въ духовныхъ журналахъ анализировали эту жизнь, указывали даже средства къ ея улучшенію, но изъ всего этого мы извлекли такое убѣжденіе: до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ улучшеніе быта всего духовенства, пока оно не въ силахъ будетъ помочь бѣднымъ собственными средствами, до тѣхъ поръ слова будутъ только лишь словами; хотя мы и дорого цѣнимъ эти слова, потому что они съ сердечнымъ участіемъ сказаны къ участи страждущаго брата. Не съ тѣмъ и мы взяли за перо, чтобы высказать что—либо новое объ улучшеніи этой участи нашихъ сиротъ, но съ тѣмъ только, чтобы (кромѣ того, что уже всякій знаетъ) — еще болѣе ознакомить читателей, какъ съ лѣнуваньемъ, такъ и не разлучно съ нимъ связаннымъ тяжкимъ бытомъ сиротскимъ. Больной судорожно указываетъ, гдѣ у него сильнѣе боль — глубже рана; хоть ему отъ того и не легче, но все—же указываетъ... Такъ и намъ простиительно говорить объ этомъ, доколѣ у насъ на глазахъ эта зѣлющая рана!

Сиротство, правда, ни въ какомъ сословіи не приноситъ утѣшенія, но нигдѣ оно, кажется намъ, такъ гибельно не отражается, какъ въ сословіи духовномъ. Если бросимъ хотя бѣглый взглядъ на эту горемычную жизнь, увидимъ, что и лѣнуванье произошло въ ней не вслѣдствіе пристрастія нашихъ бѣдныхъ къ попрошайству, но какъ не избѣжное слѣдствіе ихъ крайней бѣдности, а слѣдовательно и проявляется въ ней какъ вѣчто не избѣжное.

Скромно, незатѣливо течетъ жизнь священника въ его приходѣ — не многомодной деревушкѣ. Онъ имѣетъ цѣсколько десятинъ ружной земли, а иногда, какими —

либо счастливыми обстоятельствами, наживаетъ клочекъ и собственной земли,—домикъ, хозяйство и проч. Усердно трудится онъ, чтобы улучшить свое хозяйство, расширить его, чтобы потомъ извлекать большую выгоду и современемъ приготовить деньги на будущіе неизбежные расходы, имѣющіе увеличиться съ возрастаніемъ семьи. Ему все помогаетъ: жалованье и какой ни есть доходъ изъ прихода; прихожанинъ также не рѣдко услуживаетъ ему; но не смотря на все это, у него ежегодно оказывается дефицитъ въ финансахъ, — потому что его жизнь и мѣсто въ обществѣ всегда требуютъ большаго содержанія, нежели то, какое онъ выручаетъ изъ хозяйства и прихода. Рѣдко—рѣдко остается копейка про черный день... Но вотъ, заболѣлъ священникъ глава семейства. Содрогнется сердце бѣдной жены отъ одного представленія страшной катастрофы. Собираетъ она послѣднія силы, тратитъ послѣднія деньги, случается даже занимается, чтобы излѣчить больного,—ничто не помогло: мужъ умираетъ, оставивъ ей семью «малъ мала меньше.» Сколько глубокой грусти ляжетъ на сердце бѣдной вдовы! Какія страшныя минуты испытываетъ вся семья въ первые дни сиротства и сколько ужаснѣйшихъ невзгодъ видится ей въ перспективѣ!.. Вдова одна должна принять на себя всѣ заботы и труды, которые они дѣлили вдвоемъ. Знакомы ли ей всѣ приемы, которые употреблялъ въ хозяйствѣ покойникъ? А средства? Жалованья она не получаетъ, слѣд., нѣтъ подъ руками самаго не обходимаго, за что можно бы нанять работника—работницу; отношенія къ ней прихожанъ совершенно измѣнились; нѣтъ силъ вести хозяйственныя дѣла прежнимъ порядкомъ. Прибавимъ къ этому: новизна о-

бязанностей, которыхъ она не знала, не опытность— робость и— сѣлъ на мели ея ненадежный чолнъ! Наконецъ, дѣти: нужно ихъ одѣть, присмотрѣть, выучить... голова пойдетъ кругомъ и не уженщины. Не удивляйтесь, послѣ этого, что по истеченіи года нельзя узнать ни дома, ни хозяйства, ни самой хозяйки. Прежде аккуратно огороженный дворъ опустѣлъ; кровли на амбарахъ и другихъ хозяйственныхъ постройкахъ осунулись; самый домикъ покачнулся и смотреть на васъ печально, непривѣтливо; ворота разломаны и дѣти, прежде чисто, опрятно одѣтые, бѣгаютъ теперь по двору босые, оборванные.... На душѣ становится невыносимо — грустно; невольно приходитъ на мысль участь собственной семьи,— вѣдь всѣ мы— люди смертные!

При такомъ взглядѣ на жизнь сиротствующаго духовенства мы держались середины. Есть, конечно, люди состоятельные, которымъ и по смерти отца семейства остается возможность безбѣдно жить, но есть и такіе, которые неимѣютъ никакой собственности, которымъ посмерти его въ буквальномъ смыслѣ нѣгдѣ приклонить голову. Дьячокъ и пономарь, если они семейны, такіе же чернорабочіе, какъ и всякій простолюдинъ; ихъ труды и не большое жалованье, при жизни совершенно соотвѣтствующей съ жизнью сего послѣдняго, даютъ возможность даже собрать крохи на будущее; но если они умерли,— семейства ихъ остаются въ жалкомъ положеніи. Къ нимъ не только не оказываютъ участія, но, случается, оскорбляютъ, выбирая только мѣсто, гдѣбы по большѣе лягнуть.

Всякій, кто только взвѣшивалъ средства, какія приболѣе благопріятствующихъ обстоятельствахъ могутъ вы-

падать на долю бѣдной вдовы (доходъ съ хозяйства, мѣсто просфорни, пособіе отъ Попечительства, и то еще, если добрые люди похлопочуть, а часто случается остаться и безъ всего этаго съ одной надеждой на Бога),—всякій, говоримъ, находилъ, что средства эти все—таки недостаточны для содержанія и не такъ большого семейства. Потребности такъ многоразличны, что этого пособія не станеть на многое. Что тутъ дѣлать? Откуда что взять? Эти вопросы прямо наводятъ вдову на лѣнуванье. Она крѣпко хватается за это средство; Лѣнуванье, въ глазахъ ея, не имѣеть уже ничего не приличнаго, а если и найдется кое—что,—она старается оправдать его хотя въ своихъ глазахъ; тогда какъ при другихъ, лучшихъ обстоятельствахъ она, быть можетъ, съ презрѣніемъ бы отворотилась.

И не мудрено отворотиться. У насъ, нѣкоторые господа, смотрять на лѣнуванье, какъ на какое—то подозрительное ремесло. Случается иногда слышать восклицанія: «какая была прекрасная дама при жизни покойника о. №., а теперь пошла ильнувать; на что это похоже!» Думаютъ, обыкновенно, что лѣнувать почти тоже значить, что и пьянствовать. Но такіе эксцентричные господа желаютъ видѣть тоже самое и въ нашемъ хожденіи съ молитвою и со св. водой. Въ самомъ же дѣлѣ, въ лѣнуваньи, кромѣ того, что здѣсь самое же духовенство играетъ жалкую роль,—какъ въ старинномъ и очень серьезномъ обычаѣ, вошедшемъ въ силу и принятномъ въ народѣ на самыхъ разумныхъ началахъ—нѣтъ ничего худого и подозрительнаго.

Лѣнувать, а чаще — ильнувать, это—ходить по приходу и собирать лень для прѣжи. Впрочемъ, въ примѣ-

неиѣ къ дѣлу, оно имѣеть болѣе обширный смыслъ: собирать все, что доброты будутъ жертвовать: ленъ, коноплю, шерсть, разнаго рода хлѣбъ—зерномъ, мукой и—печеный; масло, сало, мясо, птицу разнаго рода;—хвасоль, горохъ, капусту, бураки и мн. др. Ленуванье повторяется два раза въ годъ: осенью, собственно для лѣну и конопли, а весной—для шерсти.

Не имѣя подъ руками никакихъ историческихъ данныхъ, которыя бы съ точностію указали намъ, какъ время, такъ и обстоятельства происхожденія лѣнуванья—мы ограничимся здѣсь хотя и темными указаніями, которыя нашлись у насъ, но которыя все — таки могутъ привести насъ къ болѣе вѣрному о немъ заключенію. Единственный старожилъ въ нашемъ околоткѣ, Го. К., говорить, что это *старосвѣтъина*. Нашелся также у насъ одинъ старинный списокъ извѣстнаго сочиненія—«Сонъ пресвятыя богородицы»—гдѣ, на оборотѣ заглавной страницы (позднѣе впрочемъ самаго списка, какъ можно догадываться по почерку руки) написано: *«1773 року Дакальвици договорили до храму Николая за десять рубльез и подвое повѣсма прядѣва зюсподы.»* Далѣе, внизу страницы написано: *«грѣхъ табаки нюхаты.»* но послѣднее замѣчаніе не относится къ нашему предмету, а болѣе къ поведенію писавшаго; изъ перваго же мы можемъ заключить, что это былъ договоръ, сдѣланный или самимъ писавшимъ, или же другимъ знакомымъ ему лицомъ, и записанный имъ, какъ замѣтка, на случай, если прійдется самому договориться. *Десять рубльез* это ничто иное, какъ *рокивицина*, которая собиралась въ вел. постъ *«двое повѣсма прядѣва—лѣнуванье*, за которымъ ходила весной и осенью супруга или родственни-

ца договорившагося. Кто написалъ замѣтку и кому принадлежалъ «сонъ» — неизвѣстно; но основываясь на томъ, что диковинное это сочиненіе служило профессіей дячковъ прошлаго и даже нынѣшняго столѣтія, можно догадываться, что и это писалъ кто—либо изъ ихъ же чина. * Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, лѣнунанье не есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени, а обычай древній, и вошелъ въ силу тогда еще, когда Священно-ицерковнослужители служили въ приходахъ по договорамъ съ *тромадой* т. е. обществомъ сельскимъ, и договаривали себя, кромѣ извѣстной платы за требы — роживщину, — въ родѣ единовременнаго жалованья и обязательное — въ извѣстное время года — приношеніе натурою.

Такимъ образомъ лѣнунанье, какъ обычай обязательный въ свое время, могъ достаточно обезпечивать существованіе тогдашняго духовенства. Десять рублей — въ то время — была достаточная сумма, за которую можно было купить пару коровъ, а приношенія натурою — отъ хлѣба до всевозможныхъ мѣлочей — кормили и покоили нашихъ не взыскательныхъ предшественниковъ. Теперь же, при совершенно измѣнившихся условіяхъ жизни и отношеніяхъ между причтами и народомъ, — обычай этотъ только что сохранился, но совершенно утратилъ свою обязательную силу. Нынѣ каждый обыватель, даетъ не столько сколько просятъ, а — сколько считаетъ для себя возможнымъ и не накладнымъ. За всѣмъ тѣмъ наши бѣд-

*) Говоря это мы ни какъ не думаемъ утверждать, будто «сонъ» есть изобрѣтеніе нашихъ дячковъ, а только то, что они были усердными распространителями: прибытка ради, переписывая и, ради *могорича*, перечитывая его неграмотнымъ прихожанамъ въ праздничный день. Это ведется даже и теперь.

ные остаются довольными такимъ подаяніемъ, потому что, что *нибудь* все — таки лучше чѣмъ *ничего*. Возьмемъ для примѣра приходъ въ 200 дворовъ. Изъ каждаго двора, предположимъ, получится повѣсмо или льнуи конопли, или руно шерсти — *минимум*. Положимъ цѣну повѣсма 20 коп. и то 40 руб. а лёнъ и шерсть дороже; прибавимъ къ этому разную — разность, какую только можно давать и брать — составитъся хоть половина этой цифры, — всего 60 рублей. Гдѣ возьметъ бѣдная женщина, такіа деньги? Положимъ она не продаетъ ничего, а изъ одного дѣлаетъ холстъ, сукно, — другимъ продовольствуется, но довольно уже и того, что она всего этаго не покупаетъ. Изъ этаго мы усматриваемъ, что лёнувань — не пустой и ничтожный обычай, но для сиротъ — довольно благодѣтельный. И сколько есть изъ насъ такихъ которыхъ вскормили эти крохи отъ груди матери и поддерживали, быть можетъ, до самой женитьбы! Можно ли удивляться, что вдова на лёнувань сосредоточиваетъ сердечное вниманіе?

Но здѣсь кстати замѣтимъ, что лёнувань вовсе не такое легкое средство, какимъ оно кажется съ перваго взгляда; не таково оно, что стоитъ только сказать, что вы лёнуете и уже всё — къ вашимъ услугамъ: кланяются и подаютъ, только принимай да благодари. Напротивъ, въ немъ, какъ и во всякомъ предпріятіи, нужно много умѣнья, терпѣнія и труда, чтобы достигнуть искомой цѣли. Лёнувань представляетъ такіа трудности, для преодоленія которыхъ нужна твердая воля и такое все — преодолевающее чувство, какъ материнская любовь.

Первое затрудненіе или, покрайней мѣрѣ, помѣху въ этомъ дѣлѣ встрѣчаетъ вдова съ стороны самаго же ду-

ховенства. Мы сказали, что лѣнванье представляетъ въ-
которыхъ и даже сравнительно значительныя выгоды; ви-
дя эту явную прибыль, жены состоящихъ на лицѣ свя-
щенно-и церковнослужителей никакъ не могутъ устоять
противъ искушенія — полѣнвовать въ своемъ приходѣ. На
сторонѣ сихъ послѣднихъ то преимущество, что мужья
ихъ еще на службѣ и для всякаго нужны и потому они
получаютъ гораздо большую пользу, имѣя каждая хозяй-
ка желаетъ показать больше вниманія, угощаетъ и да-
етъ, конечно больше, чѣмъ сиротамъ; а это уже отнима-
етъ, или, по крайней мѣрѣ, уменьшаетъ долю бѣдныхъ.
Если придемъ во вниманіе и то обстоятельство, что же-
на состоящаго на лицѣ священника, по причинѣ различ-
ныхъ обязательствъ, которыя имѣетъ мужъ ея ко вдовѣ
и семейству умершаго, не рѣдко смотритъ враждебно на
послѣднюю и, въ большому сожалѣнію, старается на-
солить вдовѣ, чѣмъ только можно. На это обстоятельство
мы смотримъ съ прискорбіемъ. Желательно, чтобы свя-
щенники, пока состоятъ на службѣ и безъ того пользу-
ются доходами съ разныхъ статей хозяйства, — смотрѣли
бы на лѣнванье, какъ на единственное средство пропитанія
бѣдныхъ и, помня, что на эту эксплуатацію заставля-
ютъ снисходительно смотрѣть только въ крайности, — не
позволяли бы себѣ прямо или косвенно отнимать или
даже уменьшать долю чѣхъ, которые безъ этаго не имѣ-
ютъ ни какихъ средствъ къ существованію. Далѣе: хотя
священница и равнодушна къ угощеніямъ, ничего, мы
увѣрены, хмельнаго въ ротъ не беретъ, но это еще не
ручается зато, чтобы сопровождающія ее женщины и во-
обще гости, которые собираются въ такихъ случаяхъ не
не напивались. Отсюда: пѣсни, вѣрливый говоръ и во-

обще все то, что даетъ поводъ думать о ленуваньи больше того, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Вдова избѣгаетъ этаго, потому что прихожане при ея посѣщеніи недѣлаютъ лишнихъ расходовъ на угощенія и желаютъ отдѣлаться поскорѣе. Священники могутъ здѣсь своими добрыми совѣтами прихожанамъ содѣйствовать увеличенію податливости ихъ въ пользу бѣдныхъ.

Гораздо важнѣйшее затрудненіе представляетъ самый приходъ, подлежащій ленуванью. Приходъ доставляетъ вдовѣ выгоды, но здѣсь же она должна претерпѣть оскорбленія, насмѣшки, невниманіе, презрѣніе. Это зависитъ отъ общества, населяющаго тотъ или другой приходъ. Если приходъ состоитъ изъ простыхъ поселянъ — земледѣльцевъ и вообще добрыхъ людей, въ какому бы они сословію не принадлежали, — онъ дѣлаетъ ленуванье легче и удобнѣе; но въ томъ — то и бѣда, что во всякомъ приходѣ между хорошими людьми, какъ между пшеницей вуколь, есть и худые. Мы считаемъ не лишнимъ сказать объ этихъ послѣднихъ нѣсколько словъ, потому что они относятся къ нашему ленуванью, какъ почва къ земледѣлію. Сельское дворянство и всякаго рода чиновничество вообще какъ то не опредѣленно смотритъ на духовныхъ. Разъ они требуютъ, чтобы духовные отцы держали себя прилично и сообразно своему благородному призванію, — въ другой — обнаруживаютъ совершенно противное желаніе: по ихъ мнѣнію священно-служители должны отказаться отъ всѣхъ житейскихъ приличій и во всемъ должны быть похожи на нищихъ. * Отъ чего бы ни

* Къ намъ попала было въ руки книга «Странникъ» не помнится какой №, — бывшая на прочетѣ нѣкоего помещика меньшаго колыбра, на поляхъ которой прочита-

происходило такое явленіе, — изслѣдованіе причинъ его повело ли насъ далеко въ сторону; довольно сказать что оно фактически существуетъ и не благоприятно вліяетъ на лѣнуванье. Подъ благовиднымъ предлогомъ *политики*, какъ говорятъ у насъ, т. е. приличія они исключили себя изъ лѣнуванья и избѣгаютъ по этому обязанности сдѣлать доброе дѣло. И вотъ, если проходить вдова—лѣнувальщица мимо ихъ двора съ своимъ багажемъ они выбѣгаютъ смотрѣть на дворъ или еще глядя въ окно васьмѣшливо восклицаютъ: «глядите, глядите! вотъ лѣнуетъ попадья; какая подтыканая! Господи! что это за — варварство такое!» Они предубѣждены, что вдова путешествуетъ по дворамъ ради своего удовольствія. а ни какъ не хотятъ предложить себѣ такой вопросъ: «Какая страшная бѣдность должна угнетать матушку, если она рѣшается на это удовольствіе?» Само собою разумѣется, что, чѣмъ больше приходъ избилуетъ дворянствомъ, тѣмъ меньше онъ представляетъ выгоды въ лѣнуваньи. Мало того, что они сами избѣгаютъ обязанности надблить чѣмъ либо бѣдныхъ, но примѣромъ своимъ не выгодно дѣйствуютъ и на престопаодѣ. Иногда какой нибудь служивый изъ отставныхъ гражданскихъ чиновъ, захватившій въ селѣ должность юриста, взявши за дебелую десницу сосѣда своего — козака и, желая высказать, что онъ о его имуществѣ такое же имѣетъ попеченіе, какъ и о своемъ, — предружелюбно ослабляясь, скажетъ: «Сважи мнѣ, ради Бога, сосѣдъ, на что вы попадаѣ даете доходъ, — вѣдь

ли: «преже Апостолы какіе были, а ходили какъ нищіе, а нонче наши священники какіе — дома имѣютъ, какъ бы барскіи.» Спрашивается: что написала бы эта рука — собъ улучшенія быта православ. духовенства?»

это лишняя трага; можешь ничего не дать и тогда, по-
вѣрь мнѣ, она къ тебѣ въ дворъ не заглянетъ. Комнѣ
вѣдь не ходитъ!» Большею частью имъ отвѣчаетъ: «Какъ
можно, добродію, не давать ничего, — это ихъ дѣло хо-
дить, а наше — чѣмъ Богъ послалъ надѣлать!» Но часто
этимъ благимъ совѣтамъ и сочувствуютъ.

Да и самый — то простой народъ далеко у насъ не о-
динаковаго свойства. Малороссъ — тишь простоты, добро-
душія, гостеприимства и проч. патриархальныхъ добро-
дѣтелей, покрайней мѣрѣ такъ привыкли о немъ думать,
и это въ нѣкоторой степени справедливо, но не на столь-
ко, чтобы упомянутыя добродѣтели, или лучше, — по-
хвальные качества — были присущи всемъ. Здѣсь, какъ и
вездѣ и во всемъ есть средина и двѣ противоположныя
крайности: есть люди добрые, щедрые, — есть менѣе щедр-
ные, но есть и такіе, которые скупности и проч. нераз-
лучными съ нею атрибутами далеко не напоминаютъ
собою добродушнаго малоросса. Нельзя сказать, чтобы
такихъ людей — большинство, но безъ нихъ, въ большей
или меньшей мѣрѣ, не существуетъ ни одинъ приходъ,
и это очень не выгодно отражается какъ въ обществѣ
вообще, такъ преимущественно въ духовенствѣ, при его
слишкомъ зависимомъ положеніи отъ прихода. Каждый
Священникъ укажетъ въ своемъ приходѣ нѣсколько та-
кихъ хозяевъ, которые не оказываютъ ни малѣйшаго со-
чувствія ни церкви, ни причту; о нихъ съ отвращеніемъ
отозвѣся и престолюдинъ: это *богатыри* т. е. богачи.

Пользуются ли они состояніемъ, перешедшимъ отъ ро-
дителейъ? * Слѣшмъ оговориться: не всѣ богатые люди въ про-
сторбѣчи зовутся *богатырями*; это — синонимъ скряги.
Еще: сказочные богатыри — рыцари (дѣшари) *Самин*

дителей, или сами себя свели богатство, пользуясь простотою своих односельцевъ, — они болѣе или менѣе похожи другъ на друга. Имѣя въ рукахъ деньги они занимаютъ ихъ сосѣдямъ и такъ выгодно, что позавидуетъ всякій еврей, хоть онъ, въ этомъ разѣ, пользуется большою извѣстностью. Приходить на прим. время уплаты податей, — бѣднякъ не имѣетъ денегъ, а платить надо; вотъ онъ и обращается къ богатырю, занимаетъ у него рублей 10 и даетъ подъ залогъ пахатную или сѣнокосную землю, которая приноситъ пользы въ годъ на такую и даже на большую сумму. Водится такъ, что занявшій не отдаетъ въ срокъ денегъ; проходитъ плѣтъ пять-шесть, и бѣдный все таки не соберется заплатить долгъ, и добрый *дядюшка*, къ удовольствію своему, пользуется залогомъ и даже желая продлить время — не принимаетъ возвращаемаго долга, пока, какимъ нибудь образомъ, не вступится начальство. За процентъ какого нибудь рубля бѣднякъ отработаетъ дней десять — пятнадцать въ годъ, а рубль таки отдаетъ, чтобы не обидѣть крутоправаго дядюшку. Это зло нѣмъ ближе къ нашему предмету, что эти же добрые люди помогаютъ и нашимъ сиротамъ, когда ровной случай заставить къ нимъ обратиться. Тогда земли, нажитыя при жизни священника, поступаютъ въ пользованіе богатыря и, когда — то бѣдная вдова соберется заплатить долгъ?.. Продается ли по сосѣдству земля, хотябы то на 1000 р. богатырь платитъ чистоганомъ, но не много пользы должна ожидать отъ него приходская церковь и приречь. Рѣдко, очень рѣдко, приходитъ онъ въ церковь Божию, не опрятно одѣтый, не выбритый, пощелчетъ у входа *отцу* — *матери*ну мольбу и изъ грязной *хусточки* вынимаетъ два гроша, одинъ и

детъ на свѣчку, другой—въ кошелекъ, а священнику на частицу, пользуясь тѣмъ удобствомъ, что онъ въ ту пору не замѣчаетъ, подаетъ денежку или другую какую—либо уже не ходячую монету. Случается (и это фактъ досто- вѣрность котораго завѣрить каждый сельскій священникъ)—священникъ приноситъ изъ церкви десять и болѣе та- кихъ монетъ—явный признакъ существованія богатырей. Если кому, то намъ въ особенности желательно, чтобы всѣ члены прихода были богаты и счастливы, но избави Бога отъ такихъ членовъ!

При такихъ условіяхъ въ обществѣ, очевидно, лѣну- ванье совсѣмъ не легкое средство пропитанія; только вдова и способна побѣдить всѣ трудности и, благодаря своему неимовѣрному уничиженію, можетъ употреблять въ свою пользу!

Любопытно также посмотрѣть самый процессъ лѣнуванья.

Если вамъ случится весною или осенью проѣзжать какое либо село, —вы можете увидѣть ободраную таратайку (и мѣвшую когда—то претензію называться бричкой), съ коваными и некованными колесами, запряженную тощею бурюю или рыжею кляченкой. На таратайкѣ напичкано.... Боже мой! чего тамъ нѣтъ? кажись гдѣ нибудь въ кувшинѣ состо- ить даже птичье молоко! Мѣшки разнаго сорта и величины, —завязанные и не завязанные, пустые и полные; торбы и торбышки, узлы и узелки—изъ стараго шелкового плат- ка и драной холщевой простыни. Изъ того выглядываетъ въ дыру разныхъ сортовъ шерсть, изъ этаго гирляндой виситъ лыковатое прядиво и замечаетъ по дорогѣ разныхъ соръ. Тутъ стоитъ рѣшето съ хвасолей, утыканное сверху свѣжими и порченными лицами; тамъ—въ коробѣ—пест- рый горохъ содержитъ на себѣ сѣрую утицу. Въ перед-

немъ ящикѣ, — тамъ, гдѣ когда — то сдѣлана была лавка для сидѣнья вучера, гдѣ, въ былыя времена, съ гордостію возсѣдалъ причетникъ, — тамъ теперь страшная тѣснота и давка пернатыхъ: объ этомъ вы можете заключить по куриному крику и по перью, которое такъ и сыплется подъ таратайку. Сверху своей, въ безпорядкѣ поверженной брата, со связанными ногами и крыльями лежитъ большой, старый пѣтухъ и неоднократно покушается затянуть свою любимую пѣсню; и всю эту суть пристально разсматриваетъ посажена сверху всей поклажи — пестрая гусь. Кляча понурила голову съ нацѣпленою на нее торбой; она уже покушала овесъ и, кажется, слушаетъ осаждающую ее гармонию... Если вы, читатель увидите все сіе, — знайте, что это лѣнуеть вдова матушка. Это она въ старой, мѣстами тщательно заплатаанной свитѣ, вышла изъ воротъ, сопровождаемая нѣсколькими бабами, грустно опустивъ голову, слушаетъ тихій разговоръ своихъ спутницъ. Ей не легко пришелся багажъ, который мы видѣли въ таратайкѣ. Къ вечеру онъ увеличится. Можетъ быть къ пѣтуху присоединится другой — третій; можетъ быть и наблюдательный гусь будетъ имѣть компанію; можетъ даже случиться, что ко всему этому присоединится] одинъ или два неугомонныхъ поросѣнка, которые визгомъ своимъ огласятъ улицу, по которой тронется обратное шествіе и взбударажатъ всѣхъ свиней и собакъ села, но мы пойдемъ за матушкой, посмотримъ, какъ это она тамъ лѣнуеть.

«Здравствуй, Параска! Богъ тебѣ на помощь, въ твоей господѣ! что подѣлываешь, голубушка? говоритъ матушка, вошедши въ хату прихожанки.

—Здравствуй-те, здравствуй-те матушечка! отвѣчаетъ хозяйка, поспѣшно вскакивая съ мѣста и бросая работу.—Ахъ, Боже мой! Я и не ожидала, *таки и не стоялась!* Прибавляетъ она, поспѣшно подметая въwinkel комъ соръ въ хатѣ.—Извините, матушка, извините голубушка! Прошу покорно садиться!—

«Не беспокойся, Параска, спасибо за честь! Говорить вдова и садится на прибранномъ мѣстѣ.

—Ахъ, Боже мой! какъ таки я и просмотрѣла, что вы ѣдите... А чтожь вамъ, матушка, давать? нѣтъ ничего такого... Придвигая развѣ... Куручку поймать... квасольки... Рада бъ душой, такъ сами знаете, [какое мое житье!—

«Спасибо, Параско, за твое усердіе! Знаю я тебя, мой горемычная: почти также, какъ и я, разбиваешься, что твоя рыба обь лѣдь... И не беспокойся, голубушка, много!—

—Какое тутъ, матушка, беспокойство? Известно ваше уже дѣло такое; а мы таки, чѣмъ Богъ послать, должны васъ благодарить. Дѣтки у васъ маленькіе; а все, куда ни-кинь—надо и надо!—

«Охъ, не говори, Параска! Ужь такое житье хуже всего на свѣтѣ: нѣгдѣ нечего взять, а дѣтки—что твоя каша... Сердце надрывается. Чтوبъ мнѣ недожить было до такого горя! Лучше бы умереть мнѣ прежде!—»

Кинулась бѣдная женщина по хозяйству, нашла, какъ говорятъ, *того и сего*:—Спасибо вамъ, матушка, что не забыли и меня бѣдную, не обошли ахъ, Боже мой! Я и забыла вамъ—сальца, свинку заколола; ужь какое ни-есть сало—и тоненькое, да все же пригодится вамъ!—

«Спасибо, спасибо тебѣ, моя голубушка, за твое усердіе!»

Такъ переходить вдова изъ двора въ дворъ, — изъ хаты въ хату. Вездѣ отзываются къ ней съ участіемъ, усердствуютъ; кому что Богъ послалъ, тѣмъ и награждаютъ. Случается гдѣ и больше дадутъ, а гдѣ и во все ничего не удѣлють, но все же отозвуются съ состраданіемъ и просятъ извинить за ихъ убожество.

Но вотъ, въ ряду стоитъ дворъ, укутанный со всѣхъ сторонъ хлѣвами и загородами, коморами и прикоморками — избы непримѣтно. Сильно отъ него разить скотскимъ навозомъ, — повсему видно дукача. Клуна свою конусообразную кровлю выдвинула надъ всѣми постройками; возлѣ нея толпятся огромныя скирды хлѣба и соломы, за ними фронтомъ вытянулись стога сѣна; вблизи хаты набросано топлива и всякаго дрязгу — не пролѣзишь. Но какъ-то неохотно вдова направляетъ къ нему свои шаги, она рѣшается даже обойти, но смѣлая пономарка — исправляющая должность *мълоноши* — подбиваетъ:

«Зайдемъ, матушка, и въ этому старому хрвну!»

— Да Богъ съ нимъ! говоритъ вдова печально.

«Э, невидаль его эготь да тогъ, поидемъ! Развѣ онъ кто? Люди на бѣдность даютъ, а онъ развѣ панъ? Поидемъ, ня тави раскажу ему старому... вы ужъ только молчите! Прибавить пономарка, значительно накручивая уважительнымъ пальцемъ.

Тронули ворота и разомъ отозвалась огромная стая собакъ, громкимъ лаемъ, — таъ и лѣзутъ подъ ноги. Пономарка машетъ палкой, храбро защищаетъ себя и матушку и причитаетъ конъ какія магическія слова противъ собачьяго нападенья (покойникъ научилъ, дай Богъ ему царство) — ничто ни помогаетъ. Пробираются

подъ плетнемъ, — никто не выходитъ провести; собаки такъ и хватаютъ за полы; все молчить, будто кромѣ собакъ нѣтъ живой души. Вотъ добрались до дверей — слава Богу! Со скрипомъ противъ нихъ отворились двери, — выбѣжала дѣвочка, кричить на собакъ: пошли вонъ сякіе и такіе, пошли вонъ! Между тѣмъ лѣнувальщицы отворили дверь хаты и вошли. Огромная сѣмья дочерей и невѣстокъ сидятъ на лавахъ и крутятъ пряжу; но на привѣтствіе вошедшихъ никто не отозвался, только на печкѣ раздался удушливый кашель старухи.

Здравствуйте! Въ другой разъ заговорили лѣнувальщицы; будьте здоровы съ симъ святымъ днемъ!

Всѣ молчатъ, только на полу повернулся съ бока на бокъ человѣкъ и застоналъ; въ отвѣтъ на его стонъ заюрчали веретена.

«Дядьку! Дядьку! Здоровы будьте съ симъ днемъ! Проговорила храбрый пономарка.

— Га! Що тамъ таке? отозвался, лежащій на полу, человѣкъ и пошелъ стонать и каплять.

Матушка стоитъ съ пономаркой у порога; никто не проситъ даже присѣсть; всѣ прядутъ и боятся отозваться къ ней. Это глава семейства — скряга, онъ же и деспотъ въ семействѣ, лежитъ въ грязномъ платьѣ на полу и предается лѣни. Вотъ онъ поднялъ голову, протеръ глаза и, приложивши къ нимъ руку вродѣ козырка, заговорилъ:

«А чего ты, небого, пришла? а чего тебѣ, небого, треба?»

— Да я пришла съ матушкой. — что милость ваша, дядьку, дайте на ильнуванья....

«Эге! Отакъ! Перебилъ скороговоркой скряга, — на

ильнуванья дайте! Оце такъ! А щожъ я, вамъ, дамъ? а за щожъ, вамъ давати? Оце такъ!

— Да ужъ что милость ваша, дядюшка, а слѣдуетъ дать! Говорить пономарка, — не вы одни такіе на свѣтѣ есть; весь міръ, слава Богу, даетъ; ужъ такъ оно отъ Бога показано!

Такое сильное убѣжденіе неприятно подѣйствовало на скрягу—богатыря: онъ крѣпко захохалъ, невѣжественно повернулъ къ стѣнѣ свою рожу и пробормоталъ кое-что себѣ подъ носъ. Въ хатѣ мертвая тишина; только юрчатъ веретена, да на печкѣ затянулась длиннымъ шипящимъ кашлемъ старуха. Всѣ чувствуютъ себя чрезвычайно не хорошо; даже пономарка ни изъ чего утираетъ часто свой носъ. А матушка? Ей то ужъ — лучше всѣхъ!

Но вотъ пономарка опять прорвалась съ своимъ разговоромъ:

«А отряжайте насъ, что ли? Намъ еще нужно побывать и у другихъ людей!

— А чѣмъ же тебя, небого, отряжать! Га? Съострилъ богачъ, будто не понявъ, о какомъ здѣсь отряжаньи и деть рѣчь.

— «Вотъ это люди! восклицаетъ пономарка обиженнымъ тономъ, — рѣцѣломъ свѣтѣ не отыщешь такихъ (тутъ она маленько тово... недалѣе какъ чрезъ дворъ или два есть такіе же самыя и готова повториться та же сцена); и виданное ли дѣло, продолжаетъ она оборотаясь къ дверямъ: изъ такого богатства нечѣмъ закона исполнить! Богъ съ вами! Богъ надъ вами! Прощайте!

— Вынесите имъ корячокъ ячменя! Проговоритъ довольнымъ голосомъ богатырь и заворчитъ себѣ подъ носъ бабую-то брань.

Невестна, (должно быть изъ лучшаго семейства), про-
вожаетъ гостей изъ хаты и, въ сѣняхъ, тичеть матушкѣ
изъ подъ полы кусокъ сала и готовые мычки для прѣ-
жи, приговаривая пенотомъ: Боже нашъ, Боже нашъ,
съ такимъ *суписомъ*? И закону Божьему не можно выпол-
нить; возьмите, матушка, хотя это...

Такъ проходитъ вдова — матушка цѣлый день; вездѣ
повторяются предъ нею сцены болѣе или менѣе сходныя
съ первой или съ послѣдней, и уже вечеромъ, измучен-
ная ходьбой и душевными тревогами, возвращается домой.

Таково *лѣнужанье*!
Мы старались не сказать о немъ ничего лишняго, а
хотѣли только показать его такимъ, каково оно на са-
момъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ таково оно тамъ, гдѣ мы
его знаемъ и имѣли время и случай хорошенько изучить.
На сколько успѣли въ этомъ предоставляемъ судить чи-
тателямъ; намъ же въ заключеніе нашей статьи, оста-
ется отъ души пожелать скораго уничтоженія этого уже
слишкомъ компрометирующаго наше сословіе — нищен-
скаго обычая, здѣсь же осмѣливаемся прямо совѣтовать
нашимъ собратіямъ, кто сознаетъ свое достоинство и
кому не слишкомъ дорого выжившее своей вѣкѣ — *лѣну-
жанье*, изгнать его на всегда изъ своихъ обычаевъ. По
тому, кто безъ этого спопрошайства не имѣетъ болѣе
средствъ къ существованію, тому ужь да кто же, не обез-
нечивъ участи нищаго, станеть препятствовать ему про-
сить, Христа ради, милостыню?

Свящ. Д. Грешиковъ.

Соло Стефановщина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Самъ объявляется, что лица, желающія поступить въ студенты Университета, могутъ подавать прошенія до 10-го Августа, на имя ректора Университета, съ обозначеніемъ факультета, а также и отдѣленія, если они желаютъ поступить на физико-математическій факультетъ, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и копій съ нихъ на простой бумагѣ: 1) аттестатовъ объ окончаніи ученія въ гимназій или свидѣтельствъ о выдержаніи въ нихъ установленнаго испытанія въ предметахъ гимназическаго курса, 2) подлинныхъ метрическихъ свидѣтельствъ о времени своего рожденія и крещенія, 3) актовъ о происхожденіи, какъ-то: копій съ протоколовъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, указовъ герольдіи, аттестатовъ и послужныхъ списковъ родителей, а лицами податныхъ сословій увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, къ которымъ они приписаны.

Съ каждаго студента въ Московскомъ Университетѣ взимается за слушаніе лекцій въ теченіе года по пятидесяти рублей. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по полугодно. Для облегченія недостаточныхъ студентовъ Университетъ имѣетъ право: давать стипендіи во взносѣ платы, уменьшать ее до половины и совершенно освобождать отъ оной. Желающій воспользоваться одною изъ этихъ льготъ обязанъ представить закон-

ное свидѣтельство о бѣдности, по формѣ, установленной министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Посему, при прошеніяхъ о поступленіи въ студенты, должны быть представлены, сверхъ показанныхъ документовъ, и деньги за первую половину академическаго года 25 руб. сер. или законное свидѣтельство о бѣдности; лица, поступающія въ число студентовъ, а равно и студенты, не внесшіе денегъ и не представившіе свидѣтельствъ о бѣдности, не будутъ допускаемы въ слушанію университетскихъ лекцій.

На основаніи правилъ Московскаго Университета о приѣмѣ въ студенты въ число студентовъ принимаются только лица, достигшія 17-лѣтняго возраста, и притомъ окончившія съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ или удовлетворительно выдержавшія въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившія въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. При этомъ Совѣту Университета предоставляется, независимо отъ выданнаго изъ гимназій аттестата или свидѣтельства, подвергать желающихъ поступить въ студенты повѣрочному испытанію. Лица окончившія полный курсъ ученія въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и не воспользовавшіяся въ теченіе болѣе одного года правомъ поступить въ Университетъ должны подвергаться новому испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, для поступленія въ Университетъ. Тѣ же изъ воспитанниковъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ гимназическаго курса, обязаны выдержать изъ этихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи. Окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и желающіе поступить въ сту-

денты допускаются къ повѣрочному испытанію, если имѣютъ аттестаты перваго разряда. Для вступленія въ историко-филологическій факультетъ требуется, сверхъ прочихъ предметовъ гимназическаго курса, знаніе греческаго языка. Если въ гимназическомъ аттестатѣ не находится свидѣтельства объ удовлетворительныхъ успѣхахъ по этому предмету, то экзамень изъ онаго производится въ Университетѣ и экзаменовавшійся зачисляется въ студенты, то-есть съ обязательствомъ выдержать въ послѣдствіи экзамень изъ одного или нѣсколькихъ предметовъ гимназическаго курса. (2) Переходъ изъ другихъ университетовъ въ Московскій допускается при одобрительномъ отзывѣ того университета, изъ котораго студентъ переходитъ. Для сокращенія переписки желательно было бы, чтобы такой отзывъ былъ помѣщаемъ въ самыхъ увольнительныхъ изъ университетовъ свидѣтельствахъ. Студенты университетовъ зачисляются на тотъ же курсъ, съ котораго они поступаютъ. Бывшіе студенты Московскаго Университета, если со дня выхода изъ Университета прошло не болѣе трехъ лѣтъ, принимаются на тотъ же курсъ, съ котораго они были, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія изъ предметовъ курса, который они слушали; воспитанники же лицеевъ могутъ быть приняты только на 1-й курсъ. Студенты лицей, при переходѣ въ Московскій университетъ, подвергаются экзамену не только изъ латинскаго языка, но и вообще установленному повѣрочному испытанію изъ тѣхъ предметовъ, достаточное знаніе которыхъ требуется отъ поступающихъ на тотъ или другой факультетъ; зачисленіемъ тѣхъ студентовъ лицеевъ, которые окончили курсъ ученія или вы-

держали испытаніе въ одной изъ гимназій Московскаго
учебнаго округа и получили право на поступленіе въ
Университетъ. Прошенія для поступленія въ Москов-
скій Университетъ студентовъ изъ другихъ университе-
товъ и бывшихъ студентовъ Московскаго Университета
принимается по 1-е Октября.

Форма свидѣтельства о бѣдности.

Въ свидѣтельствѣ о бѣдности должны быть показаны:
1) званіе, имя, фамилія и вѣтъ лица, которому свидѣ-
тельство выдается; 2) изъ кого именно состоитъ семей-
ство, въ которомъ это лицо принадлежитъ; 3) если по-
лучившій свидѣтельство имѣеть отца, то находится ли
сей послѣдній на службѣ, или въ отставкѣ, и въ пер-
вомъ случаѣ какое получаетъ содержаніе, а во второмъ
какую пенсію; 4) если получившій свидѣтельство имѣ-
еть только мать, то производится ли ей пенсія и какая
именно; если онъ имѣеть маюлѣтнихъ братьевъ или се-
стеръ, то воспитывается ли кто либо изъ нихъ на казен-
ный счетъ, или 5) имѣеть ли онъ или родители его не-
движимую собственность, а какую именно. Въ заключе-
ніе, лицо или учрежденіе, выдающее свидѣтельство за
надлежащимъ подписаніемъ съ приложеніемъ казенной
печати, должно дать удостовѣреніе, на основаніи выше-
означенныхъ ему вполне извѣстныхъ данныхъ, что по-
лучившій свидѣтельство въ ставомъ то году не въ состо-
яніи внести по въ Московскій Университетъ положенной
за слушаніе лекцій платы, 150 рубль въ годъ.

Примчаніе. Свидѣтельства о бѣдности выдаются: а)
дѣтямъ лицъ состоящихъ въ государственной службѣ,
начальствами послѣднихъ; б) дѣтямъ дворянъ не состо-

ящихъ въ государственной службѣ или умершихъ, уѣздными предводителями дворянства; в) дѣтямъ состоящихъ въ отставкѣ или умершихъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ, городскими или уѣздными управлениями, по мѣсту постоянного жительства названныхъ чиновниковъ или семействъ ихъ, въ случаѣ смерти первыхъ; г) дѣтямъ лицъ духовнаго званія мѣстными благочинными; д) дѣтямъ лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и т. д. городскими думами, рагушами, волостными правлениями, однимъ словомъ тѣми учрежденіями, вѣдомству которыхъ принадлежатъ ближайшимъ образомъ лица, получающія свидѣтельства о бѣдности.

НОВЫЯ КНИГИ.

вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу:

ЛЕКЦИИ ПО УМОЗРИТЕЛЬНОМУ БОГОСЛОВІЮ

профессора моск. дух. академіи, протоіерея *Θ. А. Голубинскаго.*

Цѣна 75 коп. безъ персылки. Продаются въ епархіальной библиотекѣ, въ русской граматѣ и у книгопродавцевъ: *Θерапонтова* и *Соловьева*, въ Москвѣ.

ЗАПИСКИ

О ЖИЗНИ И ВРЕМЕНИ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,

Митрополита московскаго.

Составлены *Н. В. Сушковымъ.* Съ фотографі-

чекимъ портретомъ. М. 1868 г. Цѣна книги 2 р.
ст пересылкою (2 р. 50 к. Можно получать у всехъ
известныхъ книгопродавцевъ.

ХАРАКТЕРЪ ПРОТЕСТАНТСТВА

и

ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ.

выпускъ первый.

(I—IV).

Соч. инспектора и профессора С.-Петербургской
Духовн. Академіи архимандрита Хрисанова. Спб.
1868. Ц. 1. р. с.

За пересылку за 2 фунта.

Содержаніе: I. Способъ успѣшнѣйшаго истребле-
нія овражковъ. II. Лѣнуванье. III. Объявленія.

Редакторъ Игуменъ **ПОЛІЕВКЪ**.

Печ. дозволяется 1868 г. Сентября 1 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.
ПОЛТАВА. Въ типографіи бр. Пигуренко.